

Семья Сокхвы поколениями жила на острове Чеджу. Его прадедушка и прабабушка были коренными жителями острова, а бабушка даже вышла замуж за местного мужчину.

— В тот день в порту Чеджу воцарился настоящий ужас. Матросы с материка пригнали свои корабли и устремились в порт. Военные сделали предупредительные выстрелы, надеясь остановить их, но люди, спасавшиеся от гибели, не собирались отступить. Когда ситуация накалилась до предела, военные открыли огонь, уничтожив всех без разбора. Погибло столько же «Адамов», сколько и обычных людей. Море, прежде синее, окрасилось в кроваво-красный цвет.

Чрезвычайное положение объявили в год появления «Адамов», и все суда, вся морская деятельность вокруг островов вроде Чеджу и Уллындо были приостановлены под военным контролем.

Это была отчаянная попытка защитить территории, свободные от вируса, но многие, кто в отчаянии направился к островам ради выживания, стали жертвами. Бабушка Сокхвы часто говорила, что они просто оказались везучими, чтобы выжить.

Мать Сокхвы была поздним и долгожданным ребёнком в семье. Из-за преждевременных родов новорожденного малыша пришлось поместить в инкубатор, но больницы уже давно утратили прежние возможности. Бабушка с дедушкой самоотверженно спасли умирающего младенца, но это не прошло бесследно для их дочери. Мать Сокхвы всю жизнь страдала от слабого здоровья. Люди считали, что её рождение — уже чудо, а появление Сокхвы на свет стало невероятным событием.

— ... По наблюдениям, Сокхва кажется лишённым эмоций. Мы не знаем, когда это началось, но особенные люди стали рождаться, не так ли? Люди, которые немного отличаются от обычных... Сокхва показывал выдающиеся академические результаты, поэтому мы направили его в S-Класс при исследовательском центре, но многие там разделяли моё мнение. Интересно, действительно ли Сокхва не испытывает эмоций...

— Это грубое заявление. Сокхва думает и чувствует, как все. Он просто избегает глубоких отношений с людьми, потому что знает о своей слабости. Если он сблизится, то станет обузой для других. Спасибо за беспокойство, но теперь, пожалуйста, уходите.

— Мама, Сокхва после окончания курсов S-Класса переедет в исследовательский центр Радужного города. По текущим данным, трёх месяцев должно быть достаточно для их завершения. Сейчас нам нужны талантливые люди, и больше ничего. Ты это знаешь, мама. Сокхва должен уехать из Чеджу. Пока ты здесь, всё хорошо. Но если он переедет в Радужный город, ему придётся налаживать отношения с теми, кто сможет помочь.

— Ты думаешь, Сокхве живётся легко, пока я здесь? Ты ошибаешься, доктор. Всё как раз наоборот.

Голова гудела. Голоса бабушки, доктора и матери, работавших в образовательном центре Чеджу, сливались в хаотичный гул. Это было похоже на погружение в чёрное море, где доносились только звуки голосов. Затем Сокхва ощутил, как кто-то стрижёт его волосы — это чувство было безошибочным.

— В Сеуле будет опасно. Не выходи за пределы Зелёной зоны, понял? — мать хлопала сына по плечу, аккуратно подравнивая стрижку. — Не жертвуй собой ради других. Твоя безопасность важнее всего.

— ... Я понял.

— Когда окажешься в Сеуле, обязательно найди в исследовательском центре человека, который тебе поможет. Помнишь, как ты недавно внезапно упал и получил сотрясение? Хотя тебе стало лучше, всё же...

— Хорошо.

Мать беспокоилась о нём, а Сокхва, в свою очередь, беспокоился о матери...

***

Внезапно доктора затошнило. Казалось, пол дрожит, как в день, когда Сокхва покидал Чеджу на лодке. Ворочаясь, он почувствовал что-то холодное на лбу и теле — стало немного легче.

Сокхва медленно успокоил дыхание и дотронулся до лба. Влажное полотенце. Доктор открыл глаза и осмотрелся.

Знакомый голубой потолок. Комната без окон, с ванной у двери — типичное временное жильё. Но стол и тумба стояли иначе, чем у Сокхва. Взглянув на тумбу с парой книг, он заметил Квак Сухвана, устроившегося возле кровати.

Квак Сухван сидел, откинувшись на спинку стула и углубившись в книгу. Его взгляд скользил по строчкам, а руки уверенно перелистывали страницы. Шуршание бумаги создавало приятный фоновый звук. Пролистав около десяти страниц, майор поднял глаза. Их взгляды пересеклись, и он удивленно расширил зрачки. В этот момент майор как раз собирался сменить полотенце.

— Очнулся? Как себя чувствуешь?

— ... Нормально, — Сокхва ответил лёжа, не в силах подняться. — Вы читаете книгу?

Квак Сухван с шумом захлопнул книгу, держа её в одной руке.

— Странно видеть необразованного парня с печатным изданием? Может, пора оставить эти предрассудки?

Сухван отложил книгу, взял полотенце и сполоснул его холодной водой. На этот раз майор просто бросил мокрую ткань Сокхве. Врач поблагодарил и приложил холодное полотенце к телу.

— Я здесь, чтобы охранять доктора Сока, но разве это похоже на охрану? Скорее на уход за больным.

Сокхва с трудом сел, оперевшись об изголовье кровати. Только теперь он осознал, что полностью обнажён. К счастью, полотенце прикрывало и верх, и низ, так что стесняться было нечего.

На этот раз Квак Сухван протянул доку тёплую воду. Сокхва очень медленно отпил из наполовину полного стакана. Квак Сухван был в простой чёрной армейской футболке и

удобных на вид штанах, с жетонами на шее, которых Сокхва раньше не замечал. Пока он пил, Сокхва уставился на жетоны, и Квак Сухван приподнял их. На лицевой стороне — символ Радужного города, ястреб, а на обороте — идентификационные данные.[Армейский код майора - 3121 Квак Сухван]

Их также использовали для опознания погибших солдат.

— А раньше... Что вы читали?

— Доктор Сок, у тебя совсем нет гордости? — Сокхва вздохнул и поставил стакан рядом.

— Есть.

— Ты же знаешь, что я младше? Но я обращаюсь на «ты», а ты всё на «вы».

— Станете говорить на «вы», если я попрошу?

— Нет. С тех пор как встретил тебя на Чеджу, думал, что ты ребёнок.

Сокхва собирался потребовать уважительного обращения, но не нашёл сил и просто вздохнул. Он подвинулся к стене и снова лёг.

— Ты, наверное, не спал из-за меня, так что ложись рядом.

Хотя кровать была двуспальной, для двоих места оставалось мало.

— Не хочешь вернуться в свою комнату?

— ... Нет.

— Хочешь, чтобы я тебя перенёс?

Сокхва не ответил и повернулся к стене спиной. Обнажённая спина, без попыток прикрыться, говорила лишь о крайней усталости. Сухван, тоже уставший, скрестил руки, снял футболку и лёг на кровать. Места хватало, чтобы не соприкоснуться, а Сокхва всё ещё был прикрыт полотенцем. Сторона Сокхвы всё ещё хранила тепло и влажность его тела. Квак Сухван скрестил руки и перевёл взгляд на спину Сокхвы. Его глаза задержались на округлых, упругих ягодицах, и майор едва заметно усмехнулся.

— Похоже, с подавителем, который разработал доктор Сок, есть проблемы, да?

Сокхва, неохотно отвечавший ранее, проявил интерес и повернулся, отчего эрегированный член Квак Сухвана коснулся обнажённого бедра Сокхвы.

— Когда ты принял подавитель?

— Вчера, если считать по календарю.

Сокхва медленно моргнул, затем упёрся ладонью в кровать, приподнимая верхнюю часть тела. Уставившись на эрекцию, он задумался, а Квак Сухван, играя, провёл по ней рукой.

— Говорю же, побочный эффект.

Выражение лица Сокхвы было нечитаемым, но его тёмные, глубокие глаза выражали раздумья.

Казалось, он серьёзно обдумывал, действительно ли с подавителем что-то не так. Спустя долгий момент доктор неожиданно произнёс:

— Давай посмотреть.

— Что? — Квак Сухван был одновременно и поддразнивающим, и ошеломлённым.

Сокхва с серьёзным выражением лица выполз из постели и жестом показал Сухвану приподняться. Затем он сам сел на пол.

— Доктор Сок...

Квак Сухван, ошеломлённый, выразил недоумение, но Сокхва уже расстёгивал его брюки.

— Ты же не уролог, зачем тебе смотреть на мой член...

Резким движением Сокхва стянул с Сухвана трусы. Мощный член, который становился твёрже с каждым прикосновением, высвободился. Сокхва медленно потёр подбородок.

— Пенис майора Квака Сухвана... Только что ударил меня по подбородку.

— Расскажи мне что-нибудь новое, — Квак Сухван в раздражении провёл рукой по волосам.

— Ты можешь эякулировать?

Тон Сокхвы был абсолютно серьёзным. Сухван, ещё не до конца протрезвевший, считал ситуацию абсурдной — исследователь вытаскивает его член, чтобы изучить подавляющее средство.

— Не знаю.

Кивнув, будто понял, Сокхва потянулся, чтобы натянуть трусы обратно. В этот момент Квак Сухван крепко схватил его за запястье.

— Почему бы тебе не попробовать мне отсосать?

Свет мигнул, затем снова загорелся, то открывая, то скрывая лицо Сокхвы. Нежные губы медленно разомкнулись.

— ... Нет, это отвратительно.

Свет погас полностью...

<http://bllate.org/book/13066/1154275>